

© И.С. МИХАЙЛОВ

Тюменский государственный университет
lucidus.equitis@gmail.com

УДК 130.2

РАЗУМ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКЕ

REASON IN CIVILIZATIONAL DYNAMICS

АННОТАЦИЯ. В статье прослеживается эволюция понимания таких терминов как ум (греч. «нус»), логос, разум, рассудок. Устанавливается взаимосвязь между активностью индивидуального разума и динамикой цивилизации. Выявлено, что основные характеристики будущего термина «разум» в античной философии соотносились с категорией «нус» (ум), тогда как логос скорее является предшественником категории «рациональность».

В статье показано, каким образом частный живой разум участвует в формировании рациональности, характерной для определенной цивилизации. На начальных этапах разум укрепляет рациональность, поддерживает ее устойчивость, разрешает противоречия в рамках рациональности. Однако с течением времени разум полностью осваивает пространство рациональности и начинает преодолевать рациональность, вырываясь за ее пределы. Это ведет к разрушению основ цивилизации и межцивилизационной эпохе. В эту эпоху многие частные разумы сталкиваются друг с другом в экзистенциальном полилоге, формируя новую рациональность, которая может послужить основой новой цивилизации.

SUMMARY. The article demonstrates the evolution of understanding of the following terms: nous, logos, reason, mind, and shows the interrelation of individual reason activity and civilizational dynamics. The main features of the future term reason in ancient philosophy correlated with the category of nous (mind), while logos is likely to be the precursor of the category rationality.

The article indicates how the individual living reason is involved in the formation of rationality, characteristic for a particular civilization. At the initial stages reason strengthens rationality, supports its stability, and resolves conflicts within rationality. However, over time, reason completely assimilates the space of rationality, and begins to overcome rationality, breaking beyond its borders. This leads to the destruction of the foundations of civilization and to the inter-civilization era. In this era, many individual reasons collide with each other at an existential polylogue, forming a new rationality, which can serve as the basis of a new civilization.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Разум, цивилизация, рассудок, цивилизационный тип, цивилизационная норма.

KEY WORDS. Reason, civilization, mind, civilization type, civilizational norm.

1. Как ранее уже отмечалось [1], *рациональность* — это форма частного, индивидуального разума. В связи с этим возникает проблема соотношения этих двух категорий и влияния этого соотношения на цивилизационные процессы. В данной статье мы рассмотрим философскую категорию *разум*, в качестве динамической силы влияющей на цивилизационные процессы, наряду с *рациональностью*.

Для начала очертим исторический контекст термина. В отличие от слова *рациональность*, которое восходит к многозначному латинскому термину «ratio», слово *разум* этимологически восходит, к общеславянскому слову «имъ» [2; 161], что эквивалентно греческому «νοῦς» и русскому «ум». На этом основании уместным будет кратко рассмотреть исторический путь греческого слова «нус» (ум) и его взаимоотношения с понятием «Логос» (λόγος).

В рамках древнегреческой натурфилософии наиболее развернутую концепцию ума разрабатывает Анаксагор. У Анаксагора ум оказывается принципом космического порядка, что может быть частично соотнесено с понятием Логос. Однако помимо упорядочивающей функции, Анаксагор также говорит и о движущей функции ума. Эта функция заключается в том, что ум как принцип совершенства и красоты подталкивает неоформленную материю — хаос — к развитию в прекрасный космос [3; 341].

Платон приписывал категорию ума как индивидуальной душе, так и универсальному демиургу, который упорядочивает собой весь космос, оттеняя мир Идей. В «Тимее» демиург уподобляется уму, *творящему* по образцу вечных идей [4; 510].

Аристотель говорит о нусе как о форме всех форм, но наиболее важным моментом является его *динамический* аспект. Если у Анаксагора ум лишь подталкивает хаос к развитию, то у Стагирита Ум-перводвигатель является действующей причиной, активен постоянно и динамика, или энергия, является неотъемлемой его характеристикой.

Плотин завершает разработки своих предшественников и создает наиболее полную и подробную концепцию ума. Для нас же наиболее важным является аспект направленности ума. Согласно Плотину, нус не только деятелен абстрактно, но и обладает определенной *направленностью*, и в первую очередь — направленностью на самого себя, иными словами — интенцией. Можно сказать, что ум мыслит сам себя, и это, по мысли Плотина, служит причиной появления более низких уровней бытия.

Логос, впервые введенный в философский оборот Гераклитом, определяется как то, что удерживает уже сформированный космос в его стационарном порядке. Поэтому логос скорее статичен, он цементирует мироздание, удерживает его от возвращения в хаотическое состояние.

Аристотель отходит от онтологического понимания категории логос и находит ему место в индивидуальной душе. Он говорил о разумной составляющей души (λόγον ἔχον), и делил ее на два типа. Первый тип обладал возможностью суждения, тогда как второй тип находился в подчинении у первого и выполнял служебные функции [5; 76]. В данном случае можно говорить о первой попытке различения функций разума и рассудка в человеческом мышлении.

Школа стоиков детально прорабатывает категорию логос, они описывают его как непреложный закон, который невозможно обойти. Этот закон довлеет над

всей реальностью и жесточайшим образом ее конституирует. Плотин, возможно, под влиянием стоиков, также возвращается к фундаментальному пониманию логоса как надындивидуальной структуры. Однако, в отличие от стоиков, он отводит логосу роль в эманации умопостигаемой реальности на чувственно воспринимаемый уровень. Таким образом, логос оказывается уровнем ниже ума (нуса), и, по сути, творится и порождается им [6; 101].

Вышесказанное дает нам основание говорить о греческом нусе как о прямом предшественнике творческой, рефлексивной и познавательной способности человека, которая впоследствии получит название *разум*. Определяющие характеристики термина разум — творчество (Платон), динамичность (Аристотель), и интенциональность (Плотин), были сформулированы еще в античности. Эти характеристики могут быть соотнесены с функциями разума в современном понимании — удивление (интенциональность), любопытство (динамичность), воображение (творчество) [7; 90]. Что же касается логоса, то у этой античной философской категории просматриваются черты будущего термина *рациональность*, поскольку семантически термин ближе к понятию закон, то есть то, что удерживает в рамках, ограничивает. Обращает на себя внимание и напрашивающаяся последовательность, согласно которой обладающий творческим потенциалом ум порождает логос, который начинает регулировать мироздание, в результате чего сам ум попадает под контроль логоса.

2. В последующие исторические периоды изучением категории разума занимались многие знаменитые философы: Псевдо-Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Фома Аквинский, Уильям Оккам, Николай Кузанский. Однако наиболее точно и полно термин «разум» был сформулирован в немецком идеализме. Вполне уместным будет отметить, что соотношение категорий *разум* и *рассудок* является одной из центральных тем всей немецкой классической философии. Иммануил Кант в своих трудах очень детально разрабатывает категорию разум. Для его критики характерно четкое разделение когнитивных аспектов человеческой психики и выстраивание целостной картины познавательного аппарата человека. В первую очередь с именем Канта связано разделение таких понятий, как рассудок и разум. Кант описывает эти понятия как структуры познания, данные субъекту до всякого опыта, иначе говоря, это врожденные, априорные способности к познанию и суждению, которые философ называет трансцендентальными. Прежде всего рассматривается механизм чувственного восприятия реальности — трансцендентальная эстетика, этот механизм также является априорным. В данном случае Кант использует термин эстетика в изначальном этимологическом смысле этого древнегреческого слова (от αἶσθησις — «чувство, чувственное восприятие»). Априорными формами чувственности оказываются, по Канту, пространство и время. Посредством этих форм опыт, получаемый субъектом в виде отдельных разрозненных сенсорных ощущений, преобразуется в целостное восприятие объекта реальности, или феномен, который Кант определил, как «Вещь-для-нас». Далее в дело вступает второй механизм человеческого познания, именуемый Кантом *трансцендентальная диалектика*, в которую как раз и входят рассудок (нем. *verstand*) и разум (нем. *vernunft*). Рассудок выстраивает связи между феноменами, оформляя восприятия отдельных объектов окружающего мира в определенный порядок, формируя целостную картину сознания. Это происходит посредством

категорий, вполне сопоставимых с категориями Аристотеля, которые и составляют по Канту механизм рассудка. Эти категории отражают аналитическую природу рассудка. Рассудок не проникает смысл явления, а довольствуется лишь целостным и непротиворечивым восприятием. Рассудок отражает понятия как бессодержательные формы мышления [8; 48].

Разум же обладает не только упорядочивающим свойством, но еще и творческим, он синтезирует понятия или идеи, и способен, по меткому замечанию Умберто Эко, совместив идею золота и идею горы, породить идею «золотой горы» [9; 241]. Более того, разум схватывает целое, он синтетичен, тогда как рассудок нацелен на вычленение частных и является аналитической способностью. Однако основная особенность разума по Канту — это стремление за границы опыта. Рассудок всегда ограничен данным опытом и направлен только на работу с ним. Разум же — познавательная способность человека, устремленная в трансцендентность, за пределы всякого возможного опыта [10; 283]. Интенциональность и динамизм разума объясняют столь неумное стремление людей к познанию неизведанного, желание размышлять даже о том, что реально в опыте они получить не способны, то, что рассудок определяет, как ноумен, принципиально непознаваемую реальность.

Г. Гегель существенно дополняет кантовскую схему и преодолевает противоречия между разумом и рассудком путем выстраивания иерархии между ними. К примеру, у Шеллинга эти познавательные способности полностью автономны, тогда как Гегель показывает их единство в качестве различных ступеней, ведущих к единой цели. Рассудок оказывается необходим на начальных этапах познания, чтобы развести тезис и антитезис, и лишь после этого к познанию подключается разум со своей синтетической способностью и формирует синтез. Еще одним важным моментом у Гегеля оказывается то, что разум в своей интенциональной направленности развернут на самого себя [11; 144]. Вся динамика, заключенная в разуме, порождается стремлением к самопознанию. Эта направленность разума на самого себя оказывается весьма позитивным фактором, поскольку в качестве эпифеномена порождает развитие цивилизации.

3. Теперь рассмотрим, каким же образом данные категории проявлены в цивилизационном процессе. И первое, о чем необходимо сказать, — это роль рассудка в формировании рациональности. В статье [1] мы отмечали, что формирование индивидуума происходит под влияние цивилизационных норм, которые транслируются ему с самого рождения. Цивилизационная норма — это опредмеченная в структурах общественной жизни рациональность, но что же формирует саму рациональность? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно учесть очень важный аспект рациональности. Рациональность статична, она упорядочивает, регламентирует, предписывает, тем самым сохраняя стабильность цивилизационных норм, укрепляя и воспроизводя их. Иными словами, рациональность — это некий горизонт сознания, своеобразная естественная установка, выход за пределы которой угрожает разрушить привычную и устоявшуюся картину мира. Исходя из вышесказанного, становится понятным, что рациональность конструируется преимущественно рассудком. Рассудок как познавательная способность действует в пределах одного лишь опыта, анализирует его, находит в нем закономерности и выстраивает логическую систему, или, точнее сказать, *форму* [7; 90], то есть то, что мы определили, как форму частного

человеческого разума, или рациональность. Рациональность в свою очередь застывает в цивилизационных нормах и формирует каркас цивилизации, удерживая и воспроизводя ее. Итак, формирование того или иного цивилизационного типа, неразрывно связано с оформлением индивидуального разума, ограничением его рациональностью. Таким образом, рассудок выступает своеобразным тюремщиком разума, выстраивая вокруг него стену рациональности.

Какова же в таком случае роль разума? В психологии есть такое понятие, как деструктивный элемент сознания [12; 283], заключающееся в том, что постоянное удерживание в фокусе сознания какой-либо банальной информации вредит механическому применению этой информации. Это как в знаменитой истории про сороконожку, которая виртуозно владела всеми своими конечностями, до тех пор, пока не задумалась, с какой ноги начинать движение. Можно сказать, что все те действия, которые для нас являются обыденными и совершаются человеком «автоматически», регламентированы своего рода бытовой рациональностью. Но стоит направить на эти действия интенцию разума, как качество и скорость их выполнения значительно снижаются. На этом примере можно увидеть взаимодействие разума и рациональности в рамках индивидуального сознания, однако схожим образом дело обстоит и в цивилизационных процессах.

Как мы уже описывали, рациональность формирует цивилизационные нормы, которые, в свою очередь, образуют каркас цивилизации. Само же понятие нормы предполагает границу между нормой и отклонением, а значит, норма несет ограничительную функцию. Возвращаясь к рациональности, которая не что иное как норма вне своего предметного воплощения, можно также констатировать, что она выступает своеобразным ограничителем, когнитивной сферой, в рамках которой интерпретируется любой феномен реальности. Эта сфера является границей рациональности, и нарушение этой границы рассматривается в рамках самой рациональности как девиация, способная навредить. Рациональность сама по себе достаточно консервативна и предпочитает проверенные способы мышления и действий.

Роль разума состоит в *преодолении* рациональности. Подобно миссионеру с иллюстрации из книги К. Фламариона «Атмосфера: Популярная метеорология», который нашел место, где небо и земля соприкасаются, и смотрит за пределы небесной сферы, разум рвется за пределы рациональности в неутолимом желании познавать и расширять границы опыта. Интенция разума не обязательно направлена за границы рациональности, частный разум индивида может быть направлен на решение конкретных задач внутри рациональности, и даже на поддержание самой рациональности. Это позволяет цивилизации сохранять свой господствующий тип рациональности в стабильном положении множество поколений. Разум развивается внутри этой сферы, постепенно заполняет ее, последовательно решая те задачи, которые ставит перед ним эпоха. Иными словами, на начальных этапах существования цивилизации разум играет важную роль в формировании цивилизационных норм, поскольку только разум способен разрешать противоречия, перестраивая смыслы при помощи воображения [7; 91], тем самым укрепляя молодую цивилизацию. Именно этим можно объяснить, что на заре любой цивилизации наблюдается очень сильный интеллектуальный подъем в обществе, который постепенно ослабевает, застав-

для последующие поколения видеть в своих предшественниках «отцов основателей». Но наступает момент, когда разум вступает в конфликт с самой рациональностью, осознает те границы, в которых скован, и начинает их преодолевать. Во многом механизмом такого преодоления служат маргинальные субъекты, не усвоившие транслируемые им с детства цивилизационные нормы, и не согласные с устоявшейся рациональностью. В процессе истории подобные преодоления расшатывают господствующую рациональность, обычаи и традиции превращаются в бессмысленные правила, и когда пустых правил становится слишком много, происходит цивилизационный слом, что влечет за собой наступление межцивилизационной эпохи [13; 21]. Это своеобразная точка бифуркации, в которой можно выделить пять аттракторов. Наиболее пессимистичен аттрактор, при котором разрушенная цивилизация не может уже восстановиться и окончательно разрушается. Второй вариант — это реставрация, насколько это возможно, старой цивилизации, при этом старая рациональность вновь оказывается доминирующей, однако все же расширенной по сравнению с предыдущим этапом. Третий — это прямое заимствование иной цивилизационной модели, когда нормы старой цивилизации признаются полностью нежизнеспособными. Четвертая возможность — это своеобразный синтез, когда изначально присутствовавшие цивилизационные нормы смешиваются с заимствованными у иных цивилизаций, чтобы достичь определенного компромисса между враждующими рациональностями. И наконец, пятый аттрактор представляет собой рождение нового типа цивилизации. Таким образом, разум противостоит рациональности в цивилизационной динамике, решает задачи, поставленные культурно-исторической эпохой, а разрешив их, рождает новые идеи и вступает в конфликт с рациональностью. Именно благодаря разуму мы и наблюдаем развитие цивилизаций. Эволюционные преобразования или революционные сломы, перевороты и референдумы, все динамические цивилизационные процессы основаны на стремлении живого частного разума вырваться за границы сковывающей его рациональности.

Но что же происходит, когда господствующий тип рациональности сломан, и разум пребывает в межцивилизационной эпохе? В процессе экзистенциального полилога разум различных индивидуумов начинает генерировать все новые идеи, из которых человеческий рассудок конструирует новую рациональность, выстраивая разрозненные смыслы в единый концепт. Иными словами, вырвавшись за пределы одной рациональной сферы, разум неизбежно начинает создавать новую рациональность предпосылки которой так или иначе проявлялись в предыдущей цивилизации. Так выстраивается новая культурно-историческая эпоха и процесс возвращается к своему изначальному состоянию. Создав новый господствующий тип рациональности, разум приступает к освоению пространства внутри этой новой сферы, пока не достигнет ее границ.

Признавая огромную роль разума в цивилизационном процессе, необходимо оговориться, что он имеет свои ограничения. Нельзя забывать, что стремление разума полностью охватить экзистенциальный человеческий опыт не всегда оправданно, а рассудочное исчерпание человеческой сущности было бы губительно [14; 44], [15; 19]. Необходимо помнить, что наряду с разумом и рассудком в возникновении цивилизации большую роль играют иррациональные факторы, например, некоторые формы веры и общения, доверие и чувства [16; 42], [17; 159].

В заключение можно констатировать, что дихотомия разума и рациональности играет ключевую роль в цивилизационном процессе. Рациональность служит статичным ограничением, своеобразным ментальным скелетом цивилизации, в то время как нормы — это скелет опредмеченный. Разум же — это динамическая сила, устремленная к границам и за границы этого скелета. С одной стороны, благодаря этому достигается развитие цивилизации, разум не позволяет цивилизации превратиться в скопление бессмысленных правил. Но достигая определенных пределов, разум преодолевает рациональность и цивилизация разрушается, однако лишь затем, чтобы в межцивилизационную эпоху породить новый тип рациональности, отвечающий запросам *современности*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлов И.С. Рациональность в цивилизационной динамике // Социум и власть. 2014. № 2. С. 109-114.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. Т. 4 / Пер. с нем., 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1987. 864 с.
3. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2000. 624 с.
4. Платон. Тимей. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. 752 с.
5. Аристотель. Никомахова этика // Соч. в 4-х тт. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 832 с.
6. Рист Дж.М. Плотин: Путь к реальности / Пер. с англ. Е.В. Афанасьевой, И.В. Берестова. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. 320 с.
7. Павлов А.В. Гуманитарная теория как новая рациональность // Социум и власть. 2008. № 2. С. 89-96.
8. Батракова И.А. Отношение дискурсивного рассудка и разума в «Феноменологии духа» Гегеля / PHILOSOPHIAPERENNISMVIII. Альманах Санкт-Петербургского общества классической немецкой философии. СПб.: СПбПУ, 2008. С. 48-61.
9. Эко У. Имя розы: роман. М.: Астрель: CORPUS, 2013. 672 с.
10. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2007. 736 с.
11. Гегель Г. Феноменология духа. Философия истории. М.: Эксмо, 2007. 880 с.
12. Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс (Экспериментальная психология. Т. 1) СПб.: Изд-во ДНК, 2000. 528 с.
13. Павлов А.В. Цивилизация и межцивилизационная эпоха // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. Выпуск 3 (11). С. 17-26.
14. Щербинин М.Н. Свобода и необходимость в рациональности гуманитарного познания как выражение ее возможностей и пределов // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 10. С. 37-45.
15. Эстетическая антропология: фигуративный аспект: коллективная монография / Под ред. М.Н. Щербины. Тюмень: Мандр и Ка, 2014. 192 с.
16. Муравьев И.Б. Человек в диалоге культур и проблема выбора идеала // Вестник Тюменского государственного университета. 2003. № 1. С. 33-42.
17. Муравьев И.Б. Эстетика евхаристии и ее влияние на общество // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 10. Серия «Философия». С. 154-161.

REFERENCES

1. Mikhailov, I.S. Rationality in civilizational dynamics. *Sotsium i vlast' — Social and power*. 2014. № 2. Pp. 109-114. (in Russian).
2. Fasmer, M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: V 4-kh tt. T. 4* [Etymological Dictionary of the Russian Language in 4 vol. Vol. 4] / Transl. fr. Germ. 2nd Ed. Moscow, 1987. 864 p. (in Russian).

3. Losev, A.F. *Istoriia antichnoi estetiki. Ranniaia klassika* [The history of ancient aesthetics. Early classics]. Moscow, 2000. 624 p. (in Russian).
4. Plato. Timaeus. *Timei. Sochineniia v chetyrekh tomakh. T. 3. Ch. 1* [Works in 4 vol. Vol. 3. Part 1] / Transl. fr. ancient Greek. St-Petersburg, 2007. 752 p. (in Russian).
5. Aristotle. Nicomachean Ethics / In: *Soch. v 4-kh tt. T. 4* [Works in 4 vol. Vol. 4]. Moscow, 1983. 832 p. (in Russian).
6. Rist, J.M. *Plotin: Put' k real'nosti* [Plotinus: The path to reality] / Transl. fr. Eng. by E.V. Afanasyeva, I.V. Berestov. St-Petersburg, 2005. 320 p. (in Russian).
7. Pavlov, A.V. Humanitarian theory as a new rationality. *Sotsium i vlast' — Society and power*. 2008. № 2. Pp. 89-96. (in Russian).
8. Batrakova, I.A. Relation of discursive reason and mind in Hegel's Phenomenology of Spirit / In: *PHILOSOPHIAPERENNISMVIII. Al'manakh Sankt-Peterburgskogo obshchestva klassicheskoi nemetskoii filosofii* [PHILOSOPHIA PERENNIS MMVIII. Almanac of St. Petersburg Society of Classical German Philosophy]. St-Petersburg, 2008. Pp. 48-61. (in Russian).
9. Eco, U. *Imia rozy* [Name of the Rose]. Moscow, 2013. 672 p. (in Russian).
10. Kant, I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of pure reason]. Moscow, 2007. 736 p. (in Russian).
11. Hegel, G. *Fenomenologiiia dukha. Filosofiia istorii* [Phenomenology of spirit. Philosophy of history]. Moscow, 2007. 880 p. (in Russian).
12. Allakhverdov, V.M. *Soznanie kak paradoks (Eksperimental'naia psikhologika. T. 1)* [Consciousness as a paradox. (Experimental psychologies, volume 1)]. St-Petersburg, 2000. 528 p. (in Russian).
13. Pavlov, A.V. Civilization and the inter-civilization era. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiia. Psikhologiiia. Sotsiologiiia — Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2012. № 3 (11). Pp. 17-26. (in Russian).
14. Shcherbinin, M.N. Freedom and necessity in rationality of human cognition as expression of its potential and limits. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2013. № 10. Series «Philosophy». Pp. 30-37. (in Russian).
15. *Esteticheskaiia antropologiiia: figurativnyi aspekt: kollektivnaia monografiia* [Aesthetic anthropology: figurative aspect] / Ed. by Shcherbinin, M.N. Tyumen, 2014. (in Russian).
16. Murav'ev, I.B. The Eucharist aesthetics and its impact on society. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2013. № 10. Pp. 128-134. (in Russian).
17. Murav'ev, I.B. The man in the dialogue of cultures and the problem of choosing the ideal. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2003. № 1. Pp. 33-42. (in Russian).

Автор публикации

Михайлов Иван Сергеевич — аспирант кафедры философии Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета

Author of the publication

Ivan S. Mikhailov — Post-graduate Student, Department of Philosophy, Institute of Philology and Journalism, Tyumen State University